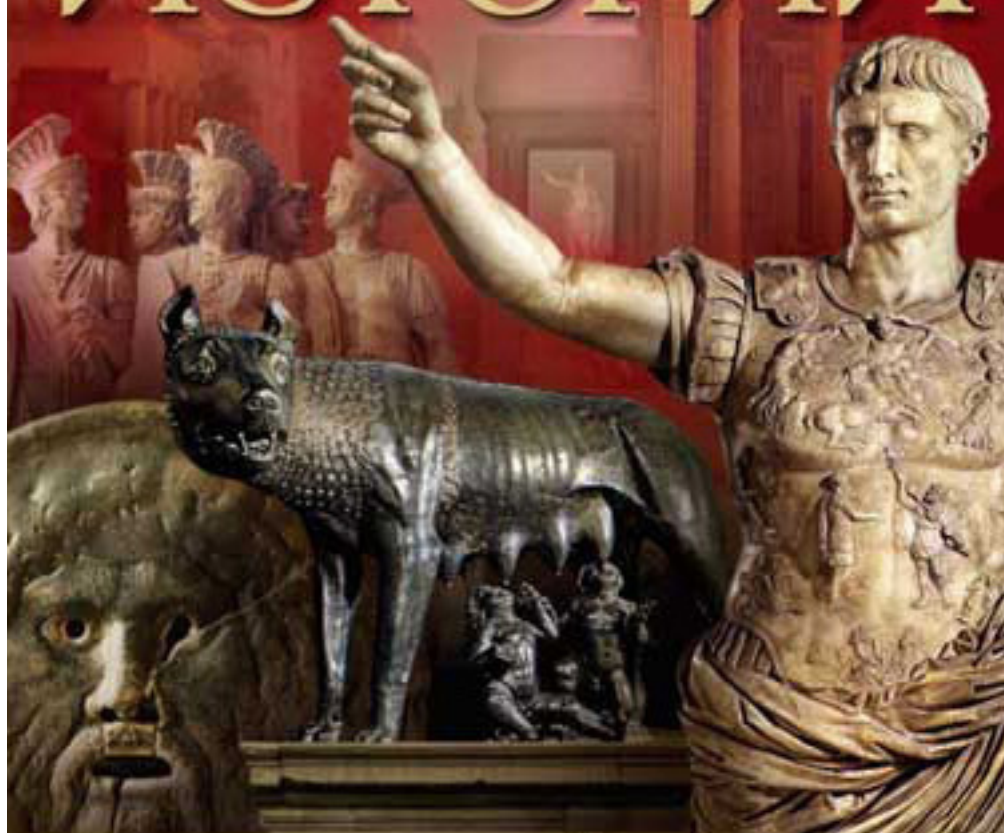

ЗАГАДКИ ИСТОРИИ

ДРЕВНИЙ РИМ

ЭТРУСКИ • ОСНОВАНИЕ РИМА
ТАЙНЫЕ КУЛЬТЫ • ЗАГАДКИ ИМПЕРАТОРОВ
ТАЙНЫ ПРОПАВШИХ ЛЕГИОНОВ

 FOLIO

Загадки истории (Фолио)

Андрей Потрашков

Древний Рим

«ОМІКО»

2008

Потрашков А. С.

Древний Рим / А. С. Потрашков — «ОМІКО», 2008 — (Загадки истории (Фолио))

Когда говорят о загадках Древнего мира, сразу вспоминают тайны возведения пирамид в Египте или Великой стены в Китае, Атлантиду или Стоунхендж. Считается, что Древний Рим, со всеми его грандиозными сооружениями, завоеваниями и великими людьми, лишен ореола таинственности, поскольку древние римляне оставили массу археологических и письменных памятников, на основании которых современные ученые воссоздали убедительную картину жизни его обитателей. И тем не менее, даже в таком изученном, казалось бы, вопросе, как история Древнего Рима, есть много неожиданных страниц и спорных моментов, разобраться в которых предлагает эта книга.

Содержание

Введение	5
Этруски – таинственные предшественники Рима	7
Конец ознакомительного фрагмента.	25

А. С. Потрашков

Древний Рим

Введение

Когда мы начинаем говорить о загадках в истории Древнего мира, то почему-то на ум сразу приходят тайны постройки пирамид в Египте, Великой стены в Китае, Атлантида или загадочный Стоунхендж в Англии. Некоторую ауру таинственности имеют древние царства Ближнего Востока, Египет и Микенский Крит. Даже в истории Древней Греции – таком, казалось бы, понятном и досконально изученном предмете, остается еще много спорных вопросов (например, о достоверности Гомера, его «Илиады» и «Одиссеи»). А вот Древнему Риму в отношении тайн и загадок повезло меньше. Не то чтобы их там не было, просто так получилось, что Древний Рим оставил массу письменных памятников, которые если и не полностью, то хотя бы фрагментарно рассказывают нам историю этой величайшей державы античного мира. А ведь еще есть археология. Древние римляне оставили массу памятников архитектуры. Чего стоит только сам Рим, с его сохранившимися форумами, колоннами, триумфальными арками, Колизеем и крепостными стенами. По всей Европе, Африке и Азии археологи обнаруживают следы римского присутствия – руины городов, храмов и укреплений, дороги, акведуки и т. п.

Сохранившиеся труды древних авторов и современная археология проливают свет на многие аспекты жизни Древнего Рима, лишая их ореола таинственности. Современные ученые, используя данные раскопок, самые современные технологии и, конечно же, сведения, сообщенные самими римлянами, построили довольно точную и убедительную картину жизни Рима практически на протяжении всего его существования – от основания города Ромулом в середине VIII века до н. э. до падения Западной Римской империи в середине V века н. э. С одной стороны, это правильно: история не терпит досужих домыслов, но с другой – скучно.

Конечно, интересней во всем видеть загадку и тайну, пытаться разобраться, разгадать. Поэтому всех любителей неразгаданных тайн и загадок истории привлекает Атлантида, Стоунхендж и пирамиды, а Рим, со всеми его грандиозными постройками, завоеваниями и великими людьми остается как бы в стороне. Но так ли это? Действительно ли в истории Древнего Рима не осталось места загадкам и полету фантазии для интересующегося человека? Конечно, это не так. И цель этой книги доказать, что в истории Древнего Рима есть еще масса спорных моментов и недописанных страниц. Остановимся на них вкратце.

Первая и самая большая загадка Древнего Рима – этруски. Современные ученые до сих пор не смогли расшифровать письменность этого народа и не располагают сведениями о его происхождении, хотя, казалось бы, неразгаданных тайн не должно быть, ведь до нашего времени дошли остатки городов этрусков, образцы их изделий. Это привело к появлению большого количества теорий, которые зачастую противоречат друг другу, а иногда и вовсе носят фантастический характер. Поэтому в этой книге мы попытаемся разобраться в запутанных вопросах этрусковедения, по возможности избегая домыслов и используя только проверенные факты.

Вторым по порядку, но отнюдь не по важности после этрусков, стоит вопрос о происхождении самих римлян и времени основания Рима, а также вопрос о достоверности первых римских царей. До сих пор в науке нет единого мнения о том, кто такие сами римляне и когда возник Вечный город. Одни связывают появление римлян на исторической сцене с Троянской войной и бегством Энея из горящей Трои, другие – с этрусками, третьи – с кельтами, а четвертые – считают, что Рим продукт объединения и усиления местных так называемых при-тибских племен латинов. Мнений очень много и до сих пор нет окончательного ответа на эти

вопросы, поэтому вторую главу мы посвятили истории основания и заселения Рима, а также легендарным первым римским царям – Ромулу, Нуме Помпилию, Туллу Гостилию, Анку Марцию, Тарквинию Древнему, Сервию Туллию и Тарквинию Гордому.

Еще одной большой загадкой для исследователей Древнего Рима была религия римлян. Когда мы говорим о римской религии, то представляем богов классического римского пантеона – Юпитера, Марса, Минерву или Нептуна, которые из-за многовекового влияния греков стали практически неотличимы от греческих – Зевса, Ареса, Афины или Посейдона. Но так было не всегда. На самом деле первоначальная религия римлян сильно отличалась от греческой. Еще более интересной и многогранной религия Рима стала во времена расцвета и заката Римской империи. Ведь именно в это время места в храмах Рима и других городов, наряду с «классическими» богами, заняли таинственные и непонятные божества, пришедшие из Египта и Малой Азии – Великая Мать, Исида, Адонис, Серапис, Митра и, наконец, богочеловек Иисус Христос. Все эти божества имели своих почитателей в разных слоях римского общества и все они требовали таинственных и непонятных современному человеку обрядов и приношений. Даже сами римляне не могли разобраться в том круговороте разнообразных верований, религий и культов, которые прижились на благодатной почве Рима в последние века его существования. Поэтому в третьей главе нашей книги мы попытаемся приподнять полог тайны, окружающий римскую религию, и попробуем в общих чертах представить, в кого верили и кому поклонялись жители Рима.

Еще одним интересным и загадочным моментом в жизни Древнего Рима была его политическая система. Наверное, ни одно государство Древнего мира не имело столь разнообразных и столь противоречивых институтов власти. В Риме правили цари, после свержения царской власти – народ, затем власть перешла в руки олигархов – сената, а наивысшей точкой стало правление императоров – этих полубогов на троне империи. Достигнув, казалось бы, недостижимых высот власти, римские императоры, хотя и считали себя богами, все же оставались простыми смертными людьми, со всеми их желаниями, страстями и пороками. Поэтому кажется очень интересным разобраться в причинах поведения и поступков людей, чья судьба и боги (а скорее обстоятельства и их личные данные) вознесли столь высоко. Своими мыслями и догадками в отношении некоторых представителей правящей верхушки Рима периода Империи мы посчитали необходимым поделиться с читателями в четвертой главе этой книги.

В пятой, заключительной, главе – «Тайны пропавших легионов», речь пойдет не столько о загадках исчезновения римских легионов, хотя в некоторой степени и о них, сколько о римской армии в целом. А точнее, об одной большой загадке: почему именно римской армии удалось подчинить и долгое время удерживать в составе Империи огромные территории, какие не удавалось подчинить и удержать никаким другим завоевателям.

Этруски – таинственные предшественники Рима

Загадочные, таинственные, неизвестные – такими эпитетами обычно награждают этрусков – народ, населявший в глубокой древности территорию современного Апеннинского полуострова. В некоторой степени это справедливо, так как, несмотря на достаточно большое количество сохранившихся до нашего времени материальных остатков их культуры – городов, гробниц, изделий бытового и культового характера, этот народ во многом остается неразгаданной тайной. Даже цивилизации Египта и Древнего Востока представляются для современной науки более понятными и изученными, чем этруски. Можно сказать, что этруски продолжают быть белым пятном на карте Истории наряду с цивилизациями Минойского Крита, майя, инков или строителями Стоунхенджа в доисторической Англии. Во многом такое положение этого древнего европейского народа обусловлено отсутствием у современных исследователей ключа к расшифровке их письменности, а также четкого представления, откуда пришли этруски. Это привело к появлению большого количества более или менее правдоподобных теорий, которые зачастую противоречат друг другу, а иногда и вовсе носят фантастический характер, приписывая этрускам чуть ли не инопланетное происхождение. Выдающийся древнеримский историк Полибий сказал: «Историк не должен изумлять своих читателей рассказами о необычайных событиях». Поэтому мы попытаемся, следуя его совету, разобраться в запутанных вопросах этрусковедения, по возможности избегая домыслов и используя только проверенные факты. Но так как проверенных фактов, в общем, не много, то совсем без домыслов, наверное, не получится...

Итак, на сегодняшний момент известно, что народ, который римляне именовали этрусками или «тусками», а греки – «тирренами» или «терсенами», сам себя называл «расна» или «расена». Считается, что он появился в Италии в XI веке до н. э. Далее следует перерыв в несколько веков, когда об этрусках ничего не было слышно. И вдруг к концу VIII века до н. э. выясняется, что этруски – это народ с развитым земледелием и ремеслами, их города ведут обширную заморскую торговлю, вывозя зерно, металл, вино, керамику, выделанные кожи. Этрусская знать – лукумоны – строит укрепленные города, ищет славы и богатства в непрерывных походах, набегах и сражениях. Два народа боролись в это время за господство на море – греки и карфагеняне. Этруски заняли в этой борьбе сторону карфагенян, их пираты господствовали на Средиземноморье, да так, что греки боялись выходить даже в Тирренское море. В VII–VI веках до н. э. в Этрурии возникают крупные города-государства: Вейи, Цере, Тарквинии, Клузий, Арреций, Популония. Этрусское влияние распространилось от Альп до Кампании. На севере они основывают Мантую и Фельзины (нынешняя Болонья), в Кампанье – двенадцать других городов. Этрусский город Адрия на северо-востоке Апеннинского полуострова дал название Адриатическому морю. К VI веку до н. э. этруски контролировали территорию в 70 тысяч квадратных километров, их численность превышала два миллиона. Таким образом, можно сказать, что в средиземноморской части античного мира этруская цивилизация занимала доминирующее положение. Многие из того, что мы считаем исконно римским, родилось не на холмах Лация, а на равнинах Этрурии. Сам Рим создавался по этрусскому обряду и застраивался по этрусскому образцу. Древний храм на Капитолии и ряд других святилищ в Риме были построены этрусскими мастерами. Древнеримские цари из рода Тарквиниев были этрусского происхождения; многие латинские имена имеют этрусские корни, а некоторые историки считают, что именно через этрусков римляне заимствовали греческий алфавит. Древнейшие государственные установления, законы, должности, цирковые игры, театральные зрелища, бои гладиаторов, искусство гадания и даже многие боги – всё это пришло к римлянам от этрусков. Символы власти – фасции (связки прутьев с вложенными в них топорами), которые несли впереди царя, сенаторская тога, отороченная пурпурной каймой, обычай триумфа после

победы над врагом – и это наследство этрусков. Сами римляне признавали: триумфальные и консульские украшения были перенесены в Рим из Тарквиний. Даже само слово «Рим» этрусского происхождения, как и другие слова, считающиеся чисто латинскими – таверна, цистерна, церемония, персона, литера.

Как же случилось, что более развитая Этрурия была побеждена почти что варварскими италийскими племенами? В чем же загадка столь стремительного взлета и не менее стремительного заката этой таинственной цивилизации? Как полагают многие современные ученые, причина упадка этрусков заключалась в том, что они, подобно грекам эпохи, предшествовавшей великому Александру Македонскому, не смогли создать единого государства. Возникла только федерация (союз) самоуправляющихся городов. Собиравшиеся в Вольсиниях в святилище божества Волюмны (Вольткumны) главы этрусских городов поочередно выбирали из своей среды главного лукумона, которого только условно можно было считать царем, и жреца-первосвященника. Для этруска понятие «Родина» ограничивалось городскими стенами, и далее них его патриотизм не распространялся. Захват и разрушение крепнувшим римским государством одного этрусского города нисколько не волновал жителей другого, а зачистую падение конкурента даже вызывало нескрываемую радость. Но как это обычно бывает: «Хорошо смеется тот, кто смеется последним», радость оказывалась недолгой. И вот уже этот город становился добычей молодого хищника. Смеялся, как правило, Рим.

Сила и влияние этрусков достигли своего зенита в 535 году до н. э. Тогда в битве при Алалии на Корсике объединенный карфагено-этрusский флот нанес сокрушительное поражение грекам, и Корсика перешла во владение этрусков. Но буквально через несколько лет этруски начали терпеть поражения от греков и ранее покоренных италийских племен. Приблизительно в это время освобождается от этрусского господства и Рим. В V веке до н. э. территория Этрурии сильно сокращается, связь между городами, и без того непрочная, рушится. Как уже говорилось, города не приходят на помощь друг другу. Опытные земледельцы и строители, искусные металлурги, хитроумные изобретатели якоря и морского тарана, бесстрашные и свирепые воины оказались бессильны перед молодым Римом и его сплоченными союзниками. Подчинив себе всю Этрурию, римляне продолжали оставаться под влиянием этрусской культуры, которая медленно увядала по мере расцвета римской цивилизации. К середине I века до н. э. этруски в культуре Рима потеряли всякое значение. Этрusский язык помнили только отдельные любители. Одним из таких любителей был император Клавдий (10 г. до н. э. – 54 г. н. э.). Он написал этрусскую историю на греческом языке в двадцати томах и распорядился, чтобы каждый год по установленным дням чтцы публично читали ее с начала до конца в специально построенном для этого здании. «Тирренику» – «Историю Тирренов», или, как сказали бы мы сейчас, «Историю этрусков», Клавдий считал величайшим своим достижением, наряду с еще одним многотомнымopusом «Карфадоника» – «История Карфагена». Что заставило Клавдия заниматься историей именно этих двух древних народов? Был ли его интерес к карфагенянам и этрускам случайным или он отражал стремление глубже заглянуть в тот исторический период, когда Рим скромно стоял у самого начала своего пути и вынужден был отвоевывать позиции в борьбе против этрусков и греков, а за пределами Италии – против карфагенян? К сожалению, об этом мы можем лишь догадываться, так как книги Клавдия до нас не дошли.

По всей вероятности, двадцать книг Клавдия об этрусках были своеобразной энциклопедией познаний об этом народе. Судя по внушительному объему труда, император не имел причин жаловаться на недостаток источников. В I веке н. э. еще сохранилось много свидетельств, которые до наших дней уже не дошли. Клавдий мог еще видеть памятники этрусской культуры, впоследствии разрушенные. Он слышал речь этрусков. Правда, в его время она звучала все реже, но все еще раздавалась в этрусских городах. Он мог встречаться с этрусками, причем не только в Этрурии, но и непосредственно в императорском дворце. Мало кто из неспециалистов знает, что к этому таинственному народу принадлежала его первая жена, Плавтия Ургу-

ланилла. Клавдий познакомился с ее родней и благодаря этому сравнительно тесно был связан с этруским миром. Вернее с тем, что еще от него оставалось. Произведения Клавдия уже в то время были явлением исключительным. Император систематизировал сведения, которые до него не были обобщены ни в одном самостоятельном исследовании. Станным может показаться и то, что они принадлежали перу римлянина, а не этруска. Это тем более удивительно, что в эпоху Империи было немало образованных этрусков, которые нередко занимали высокое положение и могли бы при желании сами написать произведение, подобное трактату Клавдия, если не лучше.

Примером может послужить Гай Цильний Меценат, выдающийся политик и доверенное лицо императора Августа. Его имя стало нарицательным: пользуясь своим влиянием, Меценат поддерживал деньгами одаренных поэтов и художников. К ним относился и известный римский лирик Гораций. Из его стихотворений стало известно, что у Мецената имелись аристократические предки в одном из этруских городов. Несмотря на то, что Меценат, этруск по происхождению, был близок к искусству, не сохранилось никаких сведений о том, что он интересовался прошлым своего народа. То же можно сказать и о другом высокообразованном этруске – сатирике-баснописце Авле Персии Флакке, выходец из этруского города Волатерры, жившем в I веке н. э. И он проявлял гораздо больше интереса к проблемам Рима, чем к истории этрусков. Его сатиры были направлены на высмеивание римских нравов. Некоторый интерес к истории своего народа проявлял друг Цицерона (Марк Туллий Цицерон – выдающийся римский оратор и политический деятель I века до н. э.), романизированный этруск Авл Цецина, который тщательно изучал этрускую науку толкования молний. Вероятно, именно от него Цицерон почерпнул сведения о предсказаниях этрусками будущего, на которые ссылается в своем труде «О гаданиях». Марк Туллий, человек весьма прагматичный и получивший великолепное образование, с величайшим почтением относился к занятиям своего этруского друга. Еще в начале карьеры Цицерона Цецина предсказал, что, несмотря на достигнутую молодым оратором славу, народ однажды отвернется от него и приговорит к изгнанию. Так и случилось. Когда в 58 году до н. э. Цицерон был изгнан, Цецина вновь предсказал, что он вскоре вернется. Предсказание сбылось.

Другие известные нам исторические деятели, этруски по происхождению, не оглядывались назад и, к сожалению, не причисляли себя к народу, который уже ушел с исторической сцены древней Италии. Это бесспорный признак упадка этрусков. Вследствие отсутствия у самих этрусков интереса к своему прошлому обобщить все, что было известно об их истории, выпало на долю греков и римлян. Но история этрусков интересовала их только постольку, поскольку она была связана с историей их собственных народов.

Наиболее полное описание этрусков принадлежит Диодору Сицилийскому, римскому историку I века до н. э., писавшему по-гречески. Однако приведенные в его труде сведения об этрусках не являются плодом его собственных исследований. Он заимствовал их из работ греческого историка Посидония, жившего веком ранее. Вот что он говорит об этрусках:

«Они отличались мужеством, захватили обширную территорию и заложили много славных городов. Они также выделялись своими морскими силами и долгое время владычествовали на море, так что благодаря им соседнее с Италией море получило название Тирренского. Для совершенствования сухопутных войск они изобрели горн, очень помогающий при ведении войны и названный в их честь тирренским. Высших воинских начальников они удостоивали звания ликторов, предоставив им право сидеть в креслах из слоновой кости и носить тогу с красной полосой. В домах они построили очень удобные колоннады, чтобы заглушить звуки, издаваемые челядью. Большую часть этого переняли римляне, завели в своих поселениях и улучшили. Они жадно учились, в первую очередь письменности, науке о природе и богах; больше всех других людей они занимались наукой о молниях. Поэтому до сих пор ими восхищаются правители почти всего мира и используют их в качестве толкователей предзнаме-

нований, посылаемых богами с помощью молний. А так как они живут на земле, которая, возделанная, рождает им все, то урожай их плодов достаточен не только для того, чтобы питаться, но и приносит богатый доход, позволяет жить с излишествами. Дважды в день они заставляют готовить себе богатые блюда и другие вещи, обычные при роскошной жизни. Они приобретают простыни, расшитые цветами, и множество серебряных чаш, и рабов для обслуживания их; одни рабы отличаются красотой, другие облачены в одежды, более дорогие, чем подобает рабу. А просторные жилища имеет не только их прислуга, но и большинство свободных граждан. Силу свою, которая издавна была предметом зависти других, они полностью растратили.

Понятно, что они лишились боевой доблести своих отцов, если проводят время в оргиях и в недостойных мужчин развлечениях. Их расточительности способствовала, не в последней степени, богатая земля. Ибо они живут на земле весьма тучной, на которой можно возделывать все, и собирают богатый урожай всех плодов.

В Этрурии всегда хороший урожай, и раскинулись в ней обширные поля. Она разделена крутыми холмами, тоже пригодными для обработки. Там достаточное количество влаги не только зимой, но и летом».

В труде Диодора встречаются и другие упоминания об этрусках, но в основном при описании каких-либо событий (похож подход и многих других древних авторов). Чаще всего такими событиями становились войны, в которых этруски постоянно сталкивались с Римом. Учитывая патриотизм римских авторов, этруски зачастую показаны в черном цвете. Исключением может являться только описание их религиозных обрядов. Веря в таинственные способности этрусков, римляне с трепетом относились к их познаниям в области гадания и предсказаний.

Еще более скупую характеристику этрускам дал римский историк Тит Ливий, живший во времена правления императора Августа, в своем обширном труде «История Рима от основания города». Вот что он сообщал:

«Туски еще до основания Рима владели огромными пространствами на суше и на море. Наименования нижнего и верхнего морей, омывающих Италию наподобие острова, указывают на прошлое могущество тусков, потому что итальянские народы одно море называли Тусским, по имени этого народа, а другое Адриатическим морем, по имени Атрии, колонии тусков; греки эти самые моря зовут одно Тирренским, а другое Адриатическим. И, простираясь от одного до другого моря, туски заселили оба края, основав там по двенадцати городов, раньше по сию сторону Апеннин до нижнего моря, а с течением времени, выслав колонии и по ту сторону Апеннин, в таком же числе, сколько и метрополий, и заняв этими колониями все местности за рекою Падом вплоть до Альп, за исключением земли вернетов, заселяющих угол морского залива».

Одновременно с Ливием жили два известных ученых, писавших на греческом языке, — географ Страбон и историк Дионисий Галикарнасский. Оба они в своих сочинениях упоминают этрусков. Страбон писал:

«До тех пор, пока у этрусков был один правитель, они были очень сильны. Но со временем их организация, вероятно, распалась, и они разбились на отдельные города, уступив нажиму соседнего населения. Ибо в противном случае они бы не оставили тучную землю и не пустились бы в разбой на море, одни на этих, другие на тех водах. Ведь они были способны, объединившись, не только отразить нападение, но и нападать сами, предпринимать далекие экспедиции».

Дионисий Галикарнасский создал обширный труд, посвященный истории Рима. Естественно, что в его работе не могли не появиться этруски. Предложенное Дионисием описание этруских обычаев интересно тем, что напрямую указывает, откуда римляне взяли многое из своих, казалось бы, исконных традиций. Так, например, Дионисий описывает появление в Риме традиции, по которой главному должностному лицу полагалось почетное сопровождение в виде двенадцати ликторов:

«Как некоторые рассказывают, принесли Тарквинию (имеется в виду Тарквиний Древний – этрусский царь, правивший в Риме) двенадцать топоров, по одному из каждого этрусского города. Это, как кажется, этрусский обычай, что перед каждым правителем идет ликтор, который кроме связки прутьев несет и топор. И каждый раз, когда эти двенадцать городов предпринимали совместное выступление, они передавали эти двенадцать топоров одному правителю, которому поручали общее командование».

Сведения об этрусках, их истории и жизни, приводимые греческими и римскими авторами, иногда совпадают, иногда дополняют друг друга, а иногда находятся в противоречии. Эти противоречия еще более сгустили пелену таинственности, окутывающую этрусков. Давайте и мы попытаемся обратиться к решению загадок этого таинственного народа.

Итак, загадка номер один – «Кто такие этруски, и откуда они пришли в Италию?»

На этот вопрос не имели однозначного ответа даже древние авторы. В V веке до н. э., когда этруская цивилизация еще процветала, греческий историк Геродот, которого называют «отцом истории», записал интересные свидетельства. В своей знаменитой «Истории», посвященной в основном Греко-персидским войнам, он сообщил много ценной информации и о жизни других народов. В числе племен, втянутых в круговорот событий вокруг Греко-персидских войн, Геродот упоминает и жителей Малой Азии – лидийцев. «В царствование Атиса, сына Манея, была большая нужда в хлебе по всей Лидии. Вначале лидийцы терпеливо сносили голод; потом, когда голод не прекращался, они стали измышлять средства против него, причем каждый придумывал свое особое. Тогда-то, говорят они, и были изобретены игры в кубы, в кости, в мяч и другие, кроме шахматной игры; изобретение шахмат лидийцы себе не приписывают. Изобретения эти служили для них средством против голода: один день они играли непрерывно, чтобы не думать о пище, на другой день ели и оставляли игру. Таким способом они жили восемнадцать лет. Однако голод не только не ослабевал, но все усиливался; тогда царь разделил весь народ на две части и бросил жребий с тем, чтобы одной из них остаться на родине, а другой выселиться; царем той части, которая по жребию оставалась на месте, он назначил себя, а над выселившимися поставил сына своего, по имени Тиррена. Те из них, которым выпал жребий выселиться, отправились в Смирну (древний город на побережье Малой Азии), соорудили там суда, положили на них нужные им предметы и отбыли отыскивать себе пропитание и местожительство. Миновав многие народы, они прибыли наконец к омбрикам (племенам, населявшим в древности область Италии, называемую Умбрией), где основали города и живут до настоящего времени. Вместо лидийцев они стали называть себя по имени сына того царя, который заставил их выселиться; имя его они присвоили себе, и названы были тирренами».

Так звучит самый первый и самый связный из дошедших до нас рассказ о происхождении этрусков, которых греки называли тирренами. Геродот, как и многие последовавшие ему древние ученые, считал, что этруски были народом пришлым и не принадлежали к коренному населению Италии. Версия о восточном происхождении этрусков кажется еще более убедительной, так как на протяжении столетий греческие и римские, а за ними и византийские авторы с различными вариациями пересказывали рассказ Геродота. Во времена Римской империи, по словам древнеримского историка Тацита, послы двух лидийских городов – Сард и Смирны, спорили о том, кому будет принадлежать честь воздвигнуть храм в честь императора Тиберия. Победили Сарды, так как сумели доказать сенату Рима, что именно из их города отправился на поиски новой родины царь Тиррен и что по крови они ближе к римлянам. Этот рассказ интересен тем, что в нем вместо Смирны местом отплытия тирренцев назван город Сарды. Высказанная Геродотом версия происхождения этрусков не потеряла своей актуальности и в наши дни.

Еще одна, существующая со времен античности, версия происхождения этрусков – автохтонная. Это значит, что этруски ниоткуда не приходили и никуда не уходили, а жили в Италии

с самой глубокой древности. Первым ее высказал уже упоминавшийся нами выдающийся римский историк I века до н. э., грек по происхождению, Дионисий Галикарнасский. Он доказывал, что этруски не имеют ничего общего ни с лидийцами, ни с греками. В своем труде «Римские древности», посвященном истории Рима от основания города до его первого столкновения с Карфагеном, Дионисий писал: «Ближе к истине те, которые считают, что этруски ниоткуда не приходили, но что они народ туземный в Италии, так как это народ очень древний и не похож ни на какой другой ни по языку, ни по обычаям». Свидетельства Дионисия представляют особый интерес и потому, что он знал этрусков и мог слышать их речь. Некоторые современные ученые называют Дионисия Галикарнасского создателем «этрусской проблемы». Но если бы процитированный отрывок из произведения этого автора и не дошел до наших дней, этрусская проблема все равно, так или иначе, возникла бы. Своеобразие этрусского языка, этрусского искусства и всей этрусской цивилизации само по себе выдвигает вопрос об источниках ее зарождения.

Существовала еще и третья версия происхождения этрусков. Ее мы впервые встречаем у Тита Ливия:

«И альпийские племена, бесспорно, тоже по происхождению этруски, особенно ретии, которые, однако, под влиянием окружающей природы одичали до такой степени, что они не сохранили от старых обычаев ничего, кроме языка, но даже язык они не сумели сохранить без искажений». Ливий имел в виду население древней Рении – области, простирающейся от Боденского озера до Дуная и включающей в себя нынешний Тироль (Австрия) и часть Швейцарии. Что же касается происхождения этрусков, то этот отрывок до конца еще непонятен и допускает различные толкования. Например, из него можно предположить, что некоторые римляне считали этрусков выходцами откуда-то с севера, а Реция служила им своеобразной перевалочной базой. Оттуда этруски двинулись на Апеннинский полуостров. Эта теория получила развитие уже в более поздние времена.

Итак, в Древнем мире существовало, по крайней мере, три точки зрения на происхождение этрусков. Практически без изменений они дошли до нашего времени. Причем в определенные периоды развития этрускологии какая-нибудь одна версия становилась наиболее популярной. Кроме этих трех, самых известных, в последнее время появилось множество новых, иногда убедительных, а иногда и вообще фантастических предположений о прародине этрусков. Но о них поговорим позже.

Начнем с теории происхождения этрусков, предложенной «отцом истории» Геродотом. В современной исторической науке ее окрестили «малоазийской теорией», или «геродотовской теорией». Многие выдающиеся историки-этрускологи придерживались малоазийской теории, дополняя и расширяя ее, в чем им очень помогала археология. Так, например, геродотовскую версию защищает англичанин Конвей. Он предположил, что в конце II – начале I тысячелетия до н. э.

банды лидийских пиратов начали высаживаться на западном берегу Италии, к северу от Тибра. Здесь они вытеснили умбров, а затем расселились и дальше по полуострову. Схожее мнение высказал и итальянец Дукати. Он считал, что тирренцы-этруски происходили из Малой Азии и с островов Эгейского моря. В поисках плодородных земель небольшие группы завоевателей высадились в районе Тосканы, где подчинили местные племена умбров, а со временем и слились с ними в один народ – этрусков. Первым основанным ими городом в Италии стали Тарквинии (конец VIII – начало VII века до н. э.). Местному населению переселенцы дали свой язык, алфавит, утварь и оружие, религию и т. д.

Интересный вариант восточной теории предлагает болгарский ученый В. Георгиев. Он утверждает, что этруски не кто иные, как известные из поэм Гомера и Вергилия жители Трои – троянцы. Основываясь на легенде о переселении троянцев во главе с Энеем в Италию, которая встречается и в римском, и в греческом эпосе, он подкрепляет свою теорию лингвистическими

данными, доказывая схожесть названий «Этрурия» и «Троя». В пользу этой теории свидетельствует и тот факт, что в «Илиаде» и «Одиссее» отсутствует упоминание об этрусках, игравших одну из ведущих политических ролей в Эгейском мире. По мнению В. Георгиева, они представлены в этих произведениях под именем «троянцы». В пользу геродотовской теории малоазийского происхождения этрусков говорит обнаруженная в 1885 году надпись на острове Лемнос в Эгейском море. Два французских археолога, Кузен и Дюррбах, нашли близ деревни Каминия надгробную плиту – стелу, на которой штрихами был изображен воин с копьем и круглым щитом. Рядом с рисунком на стеле была выбита надпись, сделанная греческими буквами, но не на греческом языке, хотя основное население острова составляли греки. При сравнении текста с этрусскими письменами было доказано, что язык, на котором он написан, имеет общие черты с этрусским, если не является таковым полностью. Лемносская стела, как и сами этрусские надписи, до сих пор не поддается расшифровке, но сам собой напрашивается вывод, что стела имеет отношение к этрускам, а, следовательно, этруски некоторое время жили на острове. Остров Лемнос мог быть идеальной перевалочной базой для народа, пересекающего Эгейское море и направляющегося из Малой Азии в Италию. Если говорить о теории происхождения этрусков от малоазийских пиратов, то более удобного места для основания пиратских баз не найти на всем Средиземноморье. Есть масса других фактов, которые, казалось бы, свидетельствуют в поддержку геродотовской теории. Гробницы в Малой Азии очень схожи с захоронениями этрусков; малоазийские корни прослеживаются в этрусском языке и именах собственных; сходство этрусских религиозных обрядов и гаданий с проводившимися на Древнем Востоке (например, гадание по печени жертвенного животного практиковалось в древнем Вавилоне). В древнеегипетских текстах упоминается народ «туршу» (не правда ли, очень созвучно слову «туски» – римское название этрусков), входивший в орды «народов моря», грабивших Египет в XIV–XII веках до н. э. Но малоазийская теория все же оставляет ряд нерешенных вопросов. Если этруски были пиратами, то как они смогли захватить и подчинить столь могущественное племя древних жителей Италии – умбров, о котором с уважением говорят почти все древние авторы? Более того, как дикие и полуголодные малоазийские переселенцы смогли создать столь высокую культуру? А если предположить, что это был целый народ, то как он мог переселиться в Италию по морю? Известно, что все великие переселения народов в древности происходили исключительно по суше, ведь надо было тащить на себе весь свой скарб, а на корабли того времени много не погрузишь. И даже если предположить, что многочисленные малоазийские переселенцы прибыли на кораблях, то почему они избрали для своего поселения места к северу от Тибра, проигнорировав гораздо более удобные, плодородные и менее заселенные области Сицилии и Кампании, ведь занявшие эти области греки и финикийцы появились там одновременно, если не позднее этрусков? А если говорить об элементах восточной культуры, то их можно вполне объяснить заимствованиями, встречавшимися повсеместно у народов, живущих рядом с развитыми цивилизациями Египта и Древнего Востока: греков, минойцев, хеттов и др. Так что говорить о исключительно малоазийском происхождении этрусков пока рано. По крайней мере, стоит рассмотреть и другие теории.

Теория северного происхождения этрусков, выдвинутая еще Титом Ливием, нашла своих сторонников в XVIII–XIX веках. Они подчеркивали два обстоятельства. Первое – это сходство звучания слов «Ретия» и «расена» – так называли себя этруски. Второе – тот факт, что в придунайской ретийской области были обнаружены надписи, сделанные этрусскими буквами на языке, не только похожем на язык этрусков, но, по мнению некоторых ученых, идентичном ему. Авторитет Ливия, таким образом, возрос еще более, а теория северного происхождения этрусков, казалось, была доказана. Но так «казалось» только первоначально. На самом деле проблема была решена далеко не окончательно, и точка зрения Ливия торжествовала недолго. Собственно говоря, ее с самого начала опровергали данные другого античного историка – Плиния Старшего. Он пишет, что ретами называли этрусков, которых в IV веке до н. э. вытеснило

из долины реки По вторжение кельтов. Это и объясняет происхождение этрусских находок в придунайской области.

С мнением Плиния не согласился выдающийся немецкий историк Б. Г. Нибур (1776–1831), первый крупный специалист по Древнему Риму. Он отверг мнение Плиния как бездоказательное. Нибур утверждал, что области, из которых этруски якобы были вытеснены под напором кельтов, в то время еще не были заселены и, следовательно, этруски пришли не из Италии в Ретию, а наоборот – из Ретии в Италию.

Точку зрения Нибура на северное происхождение этрусков поддержали известные итальянские ученые де Санктис и Парети. Де Санктис считал этрусскими племена, которые пришли в Италию с севера примерно в 1800 году до н. э., строившие свои дома на сваях. В 1926 году Парети опубликовал труд, в котором доказывал, что этрусками были пришельцы с севера, которые в конце II тысячелетия до н. э. проникли в Италию и создали культуру Виллановы. Однако такое отождествление этрусков с носителями древних культур не подтверждено убедительными доказательствами. Поэтому теория северного происхождения этрусков остается недоказанной и даже несколько устаревшей.

Не в лучшем положении находится и теория местного происхождения этрусков. Ее сторонники, а к ним относятся известные итальянские этрускологи Альфредо Тромбетти и Джакомо Девото, главные свои доказательства черпают из области лингвистики. Они подчеркивают, что язык этрусков не относится к индоевропейским языкам, на которых говорили переселенцы, проникавшие в Грецию и Италию во II тысячелетии до н. э. Население, жившее в Италии до их прихода, говорило на другом языке, который и следует считать родоначальником языка этрусков. Но если этруски действительно представляют собой автохтонное (местное) население Италии, то как объяснить тот факт, что связанные с ними находки относятся к сравнительно позднему периоду – точнее, к VIII веку до н. э.? Как объяснить, что язык древнего итальянского населения оказался настолько жизнестойким, что стал основой для языка этрусков, в то время как никаких других достоверных сведений об итальянских племенах не сохранилось?

Таким образом, и теория о местном происхождении этрусков имеет свои недостатки, а ее аргументы далеко не во всем убедительны.

Интересный подход к проблеме происхождения этрусков предложил самый известный и эрудированный итальянский историк-этрусколог Массимо Паллотино. Он настаивает, что главное не в том, пришли ли этруски в Италию и если пришли, то откуда, а в том, как сложился на территории Италии этрусский народ и благодаря чему достиг таких успехов. Паллотино исходит из того, что этруски, бесспорно, существуют в Италии с VIII века до н. э. и что с этого момента можно проследить и описать процесс развития этрусков и создания ими своей культуры. Ученый правильно замечает, что развитие этрусков происходило не в «безвоздушном пространстве». На этот процесс оказывала влияние не только итальянская среда того времени – в первую очередь носители культуры Виллановы, – но и окружающий мир, особенно Греция и восточные области Средиземноморья. Благодаря морским связям Этрурии с другими странами и переселению чужеземцев в этрусские колонии, их цивилизация складывалась под сильным влиянием греческой и восточной культур.

Это обстоятельство создает впечатление, что этрусская культура неотъемлемая составляющая часть восточной цивилизации. С мнением Паллотино согласен и немец Ф. Альтгейм. Он досконально изучил раннюю историю древней Италии и также считает этрусков явлением чисто итальянским. На основе сведений, полученных из древних источников, он сделал вывод, что городское население не было чисто этрусским, что этрусский народ в том виде, в котором мы его себе представляем, возник путем слияния нескольких народов.

Но и для этой теории найдутся контраргументы. Разве может своеобразие этрусской цивилизации объясняться лишь тем, что нация в процессе своего развития восприняла от

одного народа – одно, а от другого – другое? Разве этот народ не должен был привнести и много своего, чтобы из смеси разнородных элементов создать культуру, которая не только восхищала современников, но и поражает людей нашего времени? Паллотино придает большое значение влиянию на этрусков Востока, Альтхейм – Греции. Обе точки зрения справедливы. Но остается главный вопрос: почему именно этруски оказались столь восприимчивы к греческому и восточному влияниям? Не существовало ли между Востоком и Этрурией (или между Грецией и Этрурией) связей более тесных, нежели простое заимствование элементов культуры?

Если уж мы заговорили о теориях происхождения этрусков, нельзя обойти вниманием еще одну теорию. А именно, о славянских корнях этого древнего народа. Эта теория хотя и распространена в среде исследователей из исключительно славянских стран, однако небезынтересна и своеобразна. Как считают ученые, придерживающиеся протославянской теории происхождения этрусков: славянские языческие обряды, праздники Рождества (25 декабря), Нового года (Щедрый вечер), Купала и другие, сохранившиеся на Днестре до наших дней, исполнялись неизменно еще в Трое, Фригии, у этрусков Италии, а многие были унаследованы Римом.

Более пяти тысяч лет на Руси сохраняются пословицы, поговорки и национальные черты быта этрусков. Этих пережитков очень много. Например, исследователь Снегирев относит такие общеизвестные традиции, как «рассыпать соль – к ссоре», если человек чихнул, нужно сказать «будь здоров» – к сохранившимся от этрусков. Даже пища: борщ, колбаса, поджаренные бобы были и римскими, и русскими национальными блюдами, заимствованными у общих с Русью предшественников – этрусков. Главные языческие боги Руси и славян: Сварог, Перун, Стрибог, Месяц, Лада, Купала и др. были и главными богами этрусков. Одинаковыми были обряды и ритуалы. Этрусский праздник бога лунного неба – Януса, который тождественен празднику рождения Месяца на Днестре (праздник Щедрый вечер), стал при Юлии Цезаре в 46 году до н. э. началом нового года по новому календарю (1 января). Народ в Риме, как и на Руси до наших дней, хранил традицию, что всякое дело, начатое в праздник рождения Месяца (Щедрый вечер), будет успешно завершено.

Это возмутило некоторых консервативных исследователей, например А. М. Кондратова, написавшего, что такая постановка вопроса выглядит «совершенно юмористически, пародийно».

Однако сторонники славянской теории не унимаются. Они доказывают, что главный бог Руси и славян – Перун – был и богом этрусков. Бог грома и молнии у этрусков назывался Стри, а на Руси почитался под именем Стрибог. Еще одним аргументом в пользу славянского происхождения этрусков считают то, что имя славянских народов (до VI века) – венеды (венеты) связывает славян с Троей: согласно Всемирной истории Помпея Трога в обработке Юстина: «... венеды были изгнаны Атенором из Трои».

Таким образом, современные российские ученые-этрускологи делают выводы, что троянцы были этрусками, а античные авторы сообщают, что венеды были троянцами. Этруски, выведенные Тирреном из Лидии (по Геродоту), были близки троянцам, а венеды, по данным скандинавских хронистов и славянской этнографии, были связаны с Фригией и Троей. Карпаты назывались Венедскими горами, и именно на Руси находилась родина богинь: Таны, Лады, Артемиды. Этруски называли себя расены; по Геродоту, территорию будущей Руси занимало племя тирсагетов, но тирса – это греческое название этрусков. Геродот писал о племени гетов (фракийцев) – этрусков по происхождению. Все вышеизложенное позволило ученым, стоящим на позициях «славянской теории», даже сделать вывод, что некоторые племена потомков этрусков, уцелели до XIX века: расены – русины, венеды – словены – реты (восточные анты), тирсагеты и т. п. Конечно, теория очень интересная, но, одновременно, очень спорная. Мы еще раз вернемся к этой теории, когда перейдем к проблеме разгадки этрусского языка.

Таким образом, даже продуманные и как будто убедительные теории происхождения этрусков не свободны от моментов, вызывающих сомнения. Это особенно заметно в тех слу-

чаях, когда аргументы не очень хорошо обоснованы, а связь между ними недостаточно доказана.

Тяжелые врата, охраняющие тайну этрусков, до сих пор закрыты. Этрусские скульптуры, в оцепенении смотрящие в пустоту или погрузившиеся с мечтательной улыбкой в самосозерцание, всем своим видом показывают, что им нечего сказать исследователям. Этрусские надписи до сих пор хранят молчание, как бы утверждая, что они не предназначены ни для кого, кроме тех, кто их создал, и уже никогда не заговорят.

Но если бы даже надписи выдали свою тайну, пролили бы они свет на историю этрусков?

Возможно, расшифровка этрусских надписей имела бы большое историческое значение, так как они, вероятно, могли бы раскрыть взаимосвязь этрусков с остальным древним миром и привнесли бы новые данные об их происхождении. Не исключено, однако, что ничего нового эти надписи нам бы не дали, а лишь подтвердили одну из существующих теорий происхождения этрусков. Но язык этрусков крепко хранит свои тайны, и не одно поколение ученых всего мира бьется над его расшифровкой. Иногда кажется, что успех близок и древняя Этрурия вот-вот приоткроет свои тайны. Но, увы, грандиозного открытия не получается. И это особенно поразительно при том, что все этрусские тексты очень легко читаются, так как все они написаны греческими буквами. Вот так – буквы знаем, фонетику – знаем, а прочесть не можем! Отсюда следующая большая (и, наверное, самая значимая) загадка этрусков – их язык.

Как писал Дионисий Галикарнасский: «Ни с одним другим народом их язык несхож». И это действительно так. Среди языков, на которых когда-то говорили на территории Италии, этрусский язык занимал особое место. Известно, что он был распространен не только в самой Этрурии, но и в областях, которыми этруски владели на севере, а также в провинциях Лации и Кампании. Речь этрусских моряков звучала и в портовых городах Греции, и в иберийской Испании, на Крите, в Малой Азии и в Карфагене. Исходя из этого, можно предположить, что этрусский язык знали многие. Тем не менее, их язык – самая сложная проблема, стоящая перед этрускологами.

Некоторые ученые считают, что еще в I веке до н. э. этрусский язык был языком живым, то есть таким, который широко употреблялся в повседневной жизни. Однако уже в предшествующее столетие его существенно потеснила латынь, которая неудержимо распространялась вместе с политической властью Рима. А к I веку н. э. почти не осталось людей, которые говорили бы по-этрусски. Вскоре этрусский язык вообще был предан забвению, настолько полному, что уже несколько поколений ученых прилагают воистину титанические усилия, чтобы хоть отчасти понять смысл этрусских слов. Как мы уже отмечали выше, прочесть этрусские надписи сравнительно не трудно, потому что этрусский алфавит основан на древнегреческом. Но хотя этрускологи могут читать этрусские тексты, тем не менее, они находятся в положении человека, который, не зная, например, венгерского языка, держит в руках венгерскую книгу. Он знает буквы, поэтому может прочесть слова и целые фразы, однако их смысл остается для него загадкой.

Единственным утешением может служить лишь то, что этрускологам, в отличие от специалистов в других мертвых языках (например, язык майя или древнего Крита), не надо решать проблему прочтения текста. Этрускологи даже могли проследить развитие этрусского алфавита, так как среди археологических находок есть несколько предметов со списком букв – алфавитом. Они датируются разными эпохами, и некоторые буквы несколько различаются между собой. Итальянский ученый А. Минто обнаружил в одном из этрусских захоронений близ города Марсилиана де Альбенья рядом с тремя скелетами людей большой котел, набитый изделиями из золота и слоновой кости. Наибольшую ценность представляла пластинка из слоновой кости размером 5 на 9 сантиметров. На ней сохранились остатки воска, в котором специальной палочкой – стилосом – выдавливались буквы. С одного края пластинки были нанесены 26 букв этрусского алфавита VIII века до н. э. Мнение ученых о предназначении

таблички различно. Одни считают, что это был букварь, для тех, кто учился писать и читать, а другие – что это своеобразное свидетельство того, что ее владелец был грамотным человеком. Грамотность в те времена явление редкое, и такой человек пользовался большим уважением среди соплеменников, которые посчитали необходимым подчеркнуть значимость покойного и после его смерти, захоронив с ним подобную табличку. Еще одна находка алфавита сделана в этруском городе Цере (нынешнее Черветери) в знаменитой «могиле Реголини-Гласси». Здесь алфавит был нанесен на нижнюю кайму сосуда, который, судя по всему, являлся чернильницей. Этот алфавит на сто лет «моложе» найденного в Марсилиане. Ученые датируют его VII веком до н. э. Знаки обоих алфавитов очень схожи.

Остается непонятным, почему все алфавиты были обнаружены в захоронениях и даже на стенах склепов. Французский ученый Ж. Эргон предположил, что эти алфавиты могли служить и совсем другим целям. Он исходил из того, что древние народы наделяли письменность магической силой. Вполне вероятно, что и этруски закладывали в могилы таблички с алфавитами именно потому, что приписывали буквам силу, способную освободить человека от власти времени, и что письменность для них была неразрывно связана с понятием бессмертия и вечности.

Кроме букварей до наших дней дошло огромное количество этруских надписей, обнаруженных на надгробиях, урнах, скульптурах, черепицах, сосудах и зеркалах. Наибольшее количество надписей найдено в самой Этрурии. В областях, расположенных к югу и северу от нее, их уже меньше. Отдельные находки сделаны и за пределами Италии. К подобным находкам относится небольшая табличка из слоновой кости с этрусской надписью, найденная в Карфагене.

Часто нелегко определить, к какому веку относятся изделия и надписи на них. При определении хронологии надписи опытному этрускологу многое может подсказать форма букв и даже звучание написанного слова. Так, например, греческое имя Клитимнестра на древне-этруском звучит как Клутумустха, а на более позднем – Клутумста. Самые ранние из известных нам этруских надписей относятся к VIII веку до н. э., самые поздние – к I веку до н. э. Затем они вовсе исчезают, и их место занимают надписи на латыни. Число дошедших до нас этруских надписей достаточно велико – больше десяти тысяч. Однако существенно облегчить жизнь исследователям они не могут, так как девяносто процентов из них представляют собой короткие надгробные надписи, содержащие лишь имя умершего, его возраст и только изредка скудные сведения о должностях, которые он занимал при жизни. Например: Alethnas Arnth (имя умершего Арнт Алетна), Larisal (имя отца – сын Лариса), Zilath (должность – был зилатом), Tarchnalthi (город – в Тарквиниях), Amce (был).

Из-за схожести надписей и их скудного словарного состава большинство их ничего не дает в расшифровке этруских текстов. И хотя этрускологи разобрали множество надписей, тем не менее, их познания ограничиваются очень небольшим количеством выражений. Положение не изменилось и после открытия самого большого рукописного этрусского памятника, который специалисты назвали Liber Linteus – «Льняная книга». Льняная – потому, что она написана на льняной ткани. Редкостная удача, что из античных книг, написанных на тканях, сохранился именно этрусский текст, ибо, судя по упоминаниям античных авторов, книги подобного рода были больше всего распространены в Риме. От них же мы узнаем, что подобные книги были либо официального, либо религиозного характера.

Этот уникальный литературный памятник был найден при весьма загадочных обстоятельствах.

В середине XIX века один хорватский турист путешествовал по Египту. Будучи страстным коллекционером, он купил там мумию женщины и привез ее в Вену, где она стала украшением его собрания редкостей. После смерти коллекционера его брат, не зная, что делать с мумией, подарил ее загребскому музею. Там заметили, что на полосах ткани, в которые была

завернута мумия, виднелись следы надписей, и лишь тогда наконец обратили внимание на «упаковку» мумии. Правда, в то время еще никто не знал, что речь идет о этруском тексте, и полагали сначала, что надпись сделана на арабском языке, затем – что на эфиопском, и лишь австрийский египтолог Й. Кралл установил, что это этрусские надписи. Он же первым в 1892 году опубликовал текст «Льняной книги».

Liber Linteus, или, как ее еще называют, «книга Мумии», первоначально имела форму свитка шириной около 35–40 сантиметров и длиной несколько метров. Текст на свитке был написан столбцами, из которых сохранилось неполных двенадцать на нескольких полосах длиной от 30 сантиметров до 3 метров.

Множество гипотез и предположений объясняет, каким образом на свитке, в который была завернута египетская мумия, относящаяся к периоду от 150 до 30 годов до н. э., оказался этрусский текст. Может быть, эта женщина была дочерью или женой этруски, который переселился в Египет, там обосновался, и похоронил умершую по местным обычаям, но, не забыв при этом своих верований, вложил в одежду мумии этрусский религиозный текст? А может быть, отец или муж умершей служил наемником в египетской армии? А может, мумию скоропостижно умершей женщины просто обернули тем, что первое подвернулось под руку бальзамировщикам? Как известно, в те времена Египет переживал тяжелые времена: гражданские войны, вторжения чужеземцев, набеги пиратов и т. д. Вполне вероятно, что некий этрусский текст, хранившийся, скажем, в Александрийской библиотеке, был похищен оттуда и попал в конце концов к бальзамировщикам, которые использовали его вместо дорогостоящих льняных бинтов для мумии. Эти и подобные вопросы ставят перед собой исследователи, но никто не дал на них более или менее достоверного ответа. Ни одно из их предположений нельзя опровергнуть или подтвердить.

Со времен Кралла «Льняной книге» уделяли внимание многие выдающиеся этрускологи. Несмотря на это, практически ничего не удалось выяснить.

Существует много других этрусских текстов, над расшифровкой которых ломают головы ученые. Стараясь прочесть эти тексты, исследователи пользуются различными методами. Что же это за методы и, главное, какие они дали результаты? Самый популярный среди ученых метод, который уже зарекомендовал себя как достаточно надежный – этимологический. В его основе лежит принцип распознавания неизвестного языка при помощи родственного ему, но достаточно знакомого языка. Этрусски нередко употребляли выражения, похожие на словосочетания, свойственные латинскому, греческому или финикийскому языку. Может быть, этрусски заимствовали их у греков, римлян и финикийцев, а может, и наоборот. Например, в этрусских текстах нередко встречается слово *vinum* – не что иное, как латинское *vinum* – «вино». То есть ключом для этрусского языка может стать латынь, если, к примеру, найти и сопоставить в двух языках схоже звучащие слова. То же можно сделать и с греческим, ведь известно, что часто встречающееся в этрусских надписях слово *qutun* происходит от древнегреческого *kothon*, обозначающее сосуд особой формы. Подобные аналогии можно проследить и в финикийском, и в других языках. Идея показалась очень интригующей, и многие известные ученые принялись усердно подбирать ключи к этрусскому языку с помощью этимологического метода. Вместе с тем некоторые этрусские выражения лишь по чистой случайности сходны с выражениями других языков. Тем не менее, многие этрускологи строят на этом сходстве гипотезы, утверждая, что речь идет о равнозначных словах, и даже делают выводы о родстве соответствующего языка с этрусским. Отталкиваясь от подобных умозаключений, они пытаются определить смысл других этрусских слов и переводить этрусские тексты. Какие только языки не использовались для толкования этрусского: древнееврейский, греческий, латинский, санскрит, кельтский, многочисленные языки Кавказа, финский, языки жителей Южной Индии – дравидов, языки индейцев Америки, баскский, шумерский и, наконец, русский. Но все попытки проникнуть в тайну этрусского языка при помощи какого-либо другого языка до сих пор не дали

никаких результатов. Недавно была предпринята еще одна попытка. Французский исследователь Э. Майани попробовал использовать албанский язык. Результаты сопоставления языков он изложил в книге «Этруски начинают говорить». О родстве этрусского и албанского языков предполагали давно. Еще более ста лет назад один из ученых выпустил солидный том о нравах, религии, обычаях, языке албанского народа. В нем высказана мысль, что албанцы – ближайшие родственники этрусков. Свою гипотезу он строил на созвучиях слов «туски» – латинское название этрусков, с «тосками» – наименование жителей юга Албании, а также «Тирана» – столица Албании с «тирренами» – греческое название этрусков. После этого не раз предпринимались попытки сблизить отдельные слова албанского и этрусского языков. В начале XX века подытожили все попытки применения «албанского ключа» к расшифровке этрусского. Соглашаясь с тем, что в обоих языках есть много сходных элементов, ученый Д. Буонамичи показывает, что прямое сопоставление этрусского и албанского языков все же неправомерно. Объяснить сходство можно двумя причинами: либо древним родством языков, либо существованием в далеком прошлом общего праязыка, от которого оба языка произошли. Несомненно, албанский язык может помочь в расшифровке этрусского. Однако прямо сопоставить албанские и этрусские слова нельзя. Только реконструировав общую основу, можно сравнивать грамматические формы обоих языков. Новая попытка прямого сопоставления этрусского и албанского языков, которую делает Э. Майани, изобретательна и остроумна, но все же, по мнению советского ученого А. Кондратова, снова оказалась несостоятельной. В работе Г. Павана «Введение в изучение этрусского языка», опубликованной в 1959 году, предпринималась попытка расшифровать этрусский язык при помощи древнегреческого и... китайского. Французский филолог Д. Лежьен вынес этой работе краткий, но исчерпывающий приговор, изложив основные положения работы Павана: «Этрусский язык – язык догреческий. Китайский язык – язык индоевропейский. Поэтому вполне разумно этрусский язык расшифровывать с помощью исторической и сравнительной китайско-греческой грамматики». Лежьен скупно и иронично добавляет: «Комментарии излишни». Наиболее распространенная ошибка исследователей, пытавшихся подобрать родственный этрусскому язык, была в том, что они устанавливали значение этрусских слов по внешнему созвучию со словами ключевого языка. А это приводило к заблуждениям, которые значительно тормозили всю работу по расшифровке языка этрусков.

Неудачи многих исследователей, пытавшихся расшифровать этрусский язык с помощью других языков, обусловлены не отсутствием у них таланта, трудолюбия или знаний. Если исключить некоторых фантазеров и дилетантов, то среди этрускологов очень часто встречаются люди, обладающие всеми данными для научной работы. Им мешает избранный ими метод, подходящий для изучения других языков, но абсолютно непригодный для языка этрусков. Обособленность этрусского языка – одно из самых серьезных препятствий на пути его расшифровки при помощи этимологического метода. Это вынуждало этрускологов искать другой способ. Таковым оказался комбинаторный метод, который позволил добиться обнадеживающих результатов.

Этот метод основан на предположении, что для объяснения смысла этрусских слов следует полагаться только на сохранившиеся этрусские тексты, не обращаясь к другим языкам, ибо, по мнению его приверженцев, этруски говорили на языке, совершенно несхожем с другими. Так утверждал почти две тысячи лет назад Дионисий Галикарнасский. Важным моментом в использовании комбинаторного метода является условие – каждая надпись имеет непосредственное отношение к предмету, на который она нанесена. Ученые сравнивают надписи, главным образом короткие, отыскивают в них одинаковые слова, обращают внимание на форму написания, стремятся определить связи между словами и понять их смысл или смысл всей надписи. Так, например, было установлено значение некоторых слов, связанных с родственными отношениями: *clan* – сын, *sech* – дочь, *ati* – мать, *ruia* – жена. Однако достичь даже такого

скромного результата было очень тяжело. До сих пор, например, неясно, как у этрусков звучит слово «отец».

Создателями комбинаторного метода принято считать Вильгельма Деке (1831–1897) и Карла Паули (1839–1901). Однако эти ученые, несмотря на использование столь прогрессивного метода, зашли в тупик. Виной этому стал резкий поворот от медленного и скрупулезного, но в целом правильного, комбинаторного метода, к этимологическому. Так, исследуя надпись на Мальянской табличке (небольшая табличка, с обеих сторон исписанная этрусскими буквами, хранящаяся во флорентийском музее), Деке, воспользовавшись столь критикуемым им же самим этимологическим методом, перевел содержание текста следующим образом: *cauthas tuthiu avils LXXX ez chimthm casthialth lachth hevñ* – Богу Kayто на целый год 180 жертв молока и овец. Свой перевод Деке обосновал так: во-первых – известно, что табличка носит религиозный характер, во-вторых – в латинском языке он усмотрел схожие с этрусскими слова. Его младший коллега Паули скептически отнесся к такому варианту перевода и упрекнул Деке в отходе от его же принципов. Чтобы показать всю голословность утверждений Деке относительно раскрытия тайны этрусского письма, Паули предложил свой вариант перевода Мальянской таблички. За основу он также взял этимологический метод, но отталкивался от греческого и латинского языков. Он получил абсолютно другие результаты: «Здесь сожжен восьмидесятилетний Титикус, и его пепел похоронен на священном месте».

Но и комбинаторный метод имеет свой предел возможностей. Одно время этрускологи считали, что они исчерпаны. С его помощью нельзя определить точное значение слова. Например, этрусское слово *turce*. Оно встречается в большинстве надписей то в виде *turce*, то в виде *turuse* или *turise* и переводится как «дал». Однако вполне возможно, что оно переводится и как «преподнес подарок», «подарил» или «посвятил», но комбинаторный метод не позволяет уловить эти нюансы. Очень помог этот метод в расшифровке этрусских числительных.

В 1848 году в Тоскане были обнаружены две игральные кости, на гранях которых было вырезано пять слов: *mach*, *thu*, *huth*, *ci*, *sa*. Кроме того, сохранилось множество этрусских игровых костей, на которых вместо слов нанесены точки, обозначающие соответствующие цифры. Вначале ученые попытались связать точки со словами. Но здесь они не добились результата. Дело в том, что точки на костях нанесены не в строгом порядке, как на современных, а произвольно. Тогда исследователи обратились к текстам, где наиболее часто встречаются цифры, то есть к надгробным памятникам. После тщательного изучения они пришли к выводу, что этрусские десятки имеют окончание *alch*. От числительного *sa* удесятенное числительное обозначается словом *sealch* от *mach* – *muvalch* и т. д. Затем установили, что этруски присоединяли некоторые единицы к десяткам, как и римляне. Например, в латыни число 19 изображается как 20 без единицы (XIX – 19, XX – 20), а 18, уже как 10+5+1+1+1 (XVIII – 18). Этрускологи предполагают, что нечто подобное, вероятно, имело место и в этрусском языке, с той только разницей, что этруски отнимали цифры от 1 до 3 так, что число 17, скажем, изображали как 20 без 3, число 27 как 30 без 3 и т. п. Но при этом ученые не могут установить, какое числительное какую цифру обозначает.

Немецкий ученый Г. Штольтенберг систематизировал надгробные надписи, в которых приводятся цифровые данные о возрасте умерших. Он определил, что кривая на графике смертности этрусков достигает кульминации в точке, соответствующей 55 годам. Точно так же он изобразил диаграмму надписей, на которых возраст умершего написан словами. В результате получилось, что чаще всего встречается слово *muvalch*. По мнению ученого, это числительное должно означать 50, а числительное *mach* – соответственно 5. Пик второй кривой диаграммы приходится на 60 лет. Согласно Штольтенбергу, этому числу соответствует слово *sealch*, следовательно, числительное *sa* означает 6. Слово *huth*, по Штольтенбергу, означает 4. Но опять-таки, предположения немецкого ученого остаются только предположениями, ведь

количество дошедших до нас надгробных надписей несоизмеримо меньше того, которое существовало во времена расцвета этрусков.

Теперь следует рассказать о самом действенном методе в расшифровке этрусского языка. О билингвах. Билингвы – двуязычные надписи, дублирующие одна другую. Такие надписи применялись для написания важных, по мнению древних, сообщений, посвященных в основном каким-то знаковым событиям, носящим религиозный или светский характер: обращения к богам, закладка храмов или других построек, приход к власти или смерть правителя и т. п. Билингвы использовались в тех странах, где состав населения был достаточно пестрым и жители говорили на разных языках. Такие двуязычные надписи очень помогли в расшифровке древнеегипетского языка (билингва «Розетский камень» с текстом на древнеегипетском и греческом языках), кипрской слоговой письменности и других. В случае с этрусками билингвами являются латино-этрасские надписи. Однако таких билингв среди этрусских надписей встречается крайне мало, и, что еще хуже, они очень короткие. В надежде добиться полной расшифровки этрусского языка все без исключения этрускологи ожидают находки настоящей обширной билингвы. Такая уверенность не лишена оснований. Действительно, вполне вероятно, что в будущем может быть найден обширный латино-этрасский текст, относящийся к тому периоду, когда латынь вытесняла этрусский и на территории этрусков использовали оба языка.

Самой известной стала находка билингвы в ходе археологических раскопок в древнем этрусском городе-порте Пирги (около местечка Санта-Севера в 50 км от Рима). В 1964 году, на седьмом году работ, археологи обнаружили между фундаментами двух храмов три золотые таблички, из которых две были покрыты этрусскими буквами. Руководитель экспедиции М. Паллотино вначале отнесся к сообщению недоверчиво, но, рассмотрев их внимательней, понял, что, вероятно, у него в руках находится ключ к разгадке этрусского языка. Две из трех табличек, как уже говорилось, содержали этрусские надписи, а третья – пуническую (карфагенскую), на которой ученый обнаружил имя одной из самых почитаемых в этом городе богинь – Астарты (финикийской богини плодородия, покровительницы брака и домашнего очага, древние римляне отождествляли ее с Венерой). Не менее важным для исследователей оказалось и то, что в табличках были пробиты отверстия. В одной из этрусских и в пунической – по десять больших отверстий под гвозди, а в оставшейся малой этрусской табличке – двенадцать маленьких. Исходя из этого, исследователи предположили, что большая этрусская и финикийская таблички были изготовлены одновременно и предназначались для закрепления на одном из храмов. Учитывая это и накопленный опыт с билингвами в других местах, был сделан вывод, что эти таблички несут на себе один и тот же текст на двух языках.

Изучением табличек занялись известный семитолог Джованни Гарбини, исследовавший пунический текст, и Паллотино, взявшийся за расшифровку этрусских надписей. Благодаря их усилиям за сравнительно короткое время были достигнуты первые результаты. Хотя они, по словам обоих исследователей, не являются окончательными, тем не менее, проясняют некоторые вопросы, связанные с этим сенсационным открытием. Обратимся вначале к табличке с пуническим текстом. Гарбини дает приблизительно такой перевод: Владычице Астарте. Это святое место основал и посвятил Тефери Велианас, царь Цере, в месяц ZBH SMS в качестве подарка храму и священной земле; так как Астарта ему помогла три года править в месяц KRR в день погребения божества. А лет изваянию божества в его храме (столько), как этих звезд.

Пунический текст можно условно разделить на три части. В первой говорится о посвящении – неясно, святыни, храма или статуи, – богине Астарте. Во второй объясняется, почему было сделано посвящение. Эти части, несмотря на некоторые неясности, в общем, относительно понятны. В отличие от них, третья часть совершенно непонятна, и попытки истолковать ее пока оказались безрезультатными. Ниже мы расскажем, как эту часть перевели исследователи, отстаивающие славянскую теорию происхождения этрусков.

Сходную структуру имеет и большой этрусский текст, который Паллотино перевел примерно так: Это – храм (или святыня), а это – место статуи, посвященной Уни-Астарте: Тефери Велинас его преподнес; и так как это касается каждого из этих мест (или того, кто имеет отношение к каждому из этих мест), пожертвован за то, что был возведен на престол на три года... (и) жертва для (речь идет о чем-то имеющем отношение к жрецу храма или к месту пребывания самого высшего сановника)... Следуют данные, относящиеся к статуе и годам, также имеющим к чему-то отношение)...

Паллотино и Гарбини считают, что пуническая надпись и большой этрусский текст были сделаны по случаю посвящения богине Уни-Астарте статуи, святыни или даже храма.

При расшифровке короткой этрусской надписи, сделанной на маленькой табличке, Паллотино пришлось действовать уже самостоятельно, так как тут он уже не мог, даже частично, опираться на пунический текст. В этой надписи также встречается имя Тефери Велинаса. По мнению исследователя, в ней речь идет о ритуале, касающемся жертвоприношений и обрядов на том месте, которое Тефери Велинас посвятил богине Астарте.

Исследования показали, что хотя длинная этруская надпись по содержанию ближе к пуническому тексту, чем короткая, оба этрусских текста содержат схожие места. До сих пор на пути расшифровки текстов остается немало трудностей, связанных не с прочтением табличек – они написаны очень четко, а с пониманием. Немаловажное значение для дальнейших лингвистических исследований имеет тот факт, что большой этрусский и пунический тексты не идентичны, а следовательно, мы не можем говорить о настоящей билингве.

Сосредоточив усилия на дальнейшем исследовании этрусского текста, Паллотино выяснял, встречаются ли слова, изображенные на табличках, в других этрусских надписях, и сопоставлял этрусские слова с пуническими. Чтобы понять, каким методом пользовался ученый в своей работе, проследим, как он выяснил значение слова *unialastres*. Паллотино писал:

«Это словосочетание, несомненно, содержит имя богини, которой преподнесен дар. С первого взгляда ясно, что словосочетание *unial*, часто встречающееся в этрусской эпиграфике, а также в надписях, найденных в Пирги, генитив¹ от *Uni* (Гера, Юнона). Но тогда возникает вопрос, как эту группу выделить, представить самостоятельным словом, если между ней и последующими словами нет разделительного знака. Теоретически можно также предположить, что речь идет об одном слове с генитивным суффиксом наподобие слов *spurestres*, *sacnicstres* и т. д., которые, кстати говоря, являются позднеэтрусскими. Мне, однако, кажется, что намного проще попытаться отделить часть *astres*, которую я бы без особых колебаний определил как этрусскую транскрипцию имени богини Астарты. В тексте у нее нет пунической приставки для имен существительных женского рода, но имеется окончание этрусского генитива на *s*. В результате мы имели бы стоящие рядом два имени божества *unial astres*... Если бы эти имена действительно стояли рядом, это могло бы означать ассимиляцию и слияние этрусской и пунической богинь, как явствует из того факта (даже если не принимать во внимание сходство *astre* – Астарта), что Уни и Астарта и на этрусской, и на пунической табличках упоминаются как божества, которым предназначен дар. Примеры подобной ассимиляции встречаются в письменных и литературных памятниках. Пропуск разделительного знака указывает на близость имен, которые в данном случае выступают почти единым словосочетанием, означающим одно божество. Основываясь на параллели между этрусским и пуническим текстами, можно сказать, что сочетание *unial astres*, возможно... связано со вступительной дарственной формулировкой пунической надписи».

Подобным образом Паллотино объясняет и другие слова и словосочетания, но не всегда так же успешно. Несмотря на эрудицию обоих ученых, толкование некоторых мест пунической и этрусской надписей остается во многом неясным.

¹ Генитив – родительный падеж.

Однако даже из полученных результатов уже видно, какую ценность представляют собой золотые таблички из Пирги для пополнения наших знаний о различных сторонах жизни этрусков. В отличие от других сохранившихся надписей, в большинстве своем имеющих религиозный и погребальный характер, в данном случае мы имеем дело с документом, который касается этрусской истории. Из них мы впервые узнаем о существовании исторической личности – Тефери Велианаса (кстати, имя Тефери в латинском варианте звучит как Тиберий). В пуническом тексте он именуется главой города-государства Цере, который через порт Пирги поддерживал связь с Тирренским морем. И хотя нельзя точно установить, был ли Тефери Велианас царем, пользовавшимся неограниченной властью, выборным правителем города или даже простым священнослужителем, но это первое официальное лицо, упомянутое в первом официальном документе. Обо всех остальных этруских деятелях мы узнали только из позднейшей греческой и римской литературы или из неофициальных надписей. Например, из рассказов Тита Ливия стало известно о царе города Клузия Ларсе Порсене, из «Энеиды» Вергилия – о царе Цере – Мизенции. Однако трудно с уверенностью утверждать, что эти цари – реально существовавшие этруские официальные лица, а не персонажи легенд.

Значение табличек этим не ограничивается. Они свидетельствуют о тесных связях между этрусками и Карфагеном. В области порта Пирги и Цере карфагеняне пользовались значительным влиянием. Известно, что Пирги не был чисто этруским городом, само его название греческого происхождения (Пиргой), к тому же здесь, по свидетельству античных документов, находилось греческое святилище. Нетрудно предположить, что в порту, который связывал этрусков с различными частями Средиземноморья, могли воздаваться почести и чужим божествам, в частности пуническим. Важен и тот факт, что на античной географической карте, относящейся ко II века н. э., на месте нынешней Санта-Маринеллы, расположенной примерно в 10 километрах от Пирги, отмечено поселение Пуникум. Это доказывает возможность существования в окрестностях Цере карфагенской колонии, жители которой могли иметь в Пирги святилище или хотя бы статую пунического божества.

Немаловажным вопросом стало время изготовления табличек из Пирги. После долгого исследования, с привлечением археологических, палеографических и других средств, было определено, что дата создания табличек приходится на 500–480 годы до н. э. Позднее храм, в руинах которого они обнаружены, был разрушен и разграблен воинами сиракузского тирана Гиерона, а таблички оказались сорванными с гвоздей. Вероятно, их пытались унести как часть военной добычи, но в суматохе боя потеряли.

Большой интерес таблички из Пирги вызвали у сторонников славянской теории происхождения этрусков и этрусского языка. Особенно много попыток перевода табличек было сделано российскими исследователями. Интересные варианты дешифровки этрусского языка были предложены Валерием Осиповым и Владимиром Щербаковым.

В. Осипов увидел ключ к расшифровке табличек из Пирги в языке, близком к знаменитой «Велесовой книге», то есть в древнеславянских письменах, недавно полностью расшифрованных. В принципе, Осипов подошел к чтению текста так же, как и его предшественники, так же читал его справа налево, так же озвучивал большинство знаков. Но в его работе были и свои отличия.

Этруски часто составляли свои тексты из слившихся в одну строку фраз, слов, знаков, что всегда мешало лингвистам. Словоделение – основная проблема дешифровщиков, которые сначала прочитывали текст, а потом пытались понять его смысл. Поскольку деление текста на слова у всех исследователей было разным, то и смысл также получался разным. «Древнеэтруских языков» получалось столько же, сколько дешифровщиков.

Осипов же переписал текст привычными буквами современного русского алфавита и в привычном направлении – слева направо. Переход от прочтения к пониманию смысла был произведен уже на этапе отделения слов.

Исследователь получил интригующие результаты. Язык золотых пластин оказался «цокающим» говором, подобным языку «Велесовой книги». Осипов прочитал: итат – этот, миаицац – месяц, хер – мужчина, господин, тлека – только, униала – уняла, мечду – между, бель – белена, цлуб – клубок, корб – кувшин, посуда, маэ – имеет, нацат – начать, зеле – очень, варне – варево, лквала – ликовала и т. д.

Текст на пластинках из Пирги, в переводе Осипова, оказался описанием древнего ритуала, который этруски перенесли в итальянские земли из Малой Азии. Возможно, это только фрагмент. Во всяком случае, Осипов считает, что в тексте явно нет начала. Древние жрецы рассказывают, как проводить летние игрища в день солнцестояния. Праздник был эротически разнузданным, и текст содержит советы, как преодолевать женскую холодность с помощью возбуждающих отваров из белены и омелы, снимающих стыд и дающих сексуальную силу. По мнению Валерия Осипова, текст из Пирги, возможно, доносит до нас практический опыт предков, рекомендовавших активизировать половую жизнь в определенный период года, дабы не выбиваться из природного ритма и не нарушать божественных предписаний. Жизнь этрусков вообще была подчинена множеству строгих религиозных правил и формальных ритуалов.

Более того, эротические игрища у всех народов древности преследовали и магическую цель – своей половой активностью человек стремился воздействовать на плодородие засеянных полей и на увеличение поголовья домашних животных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.